О царе Давыде и об его дочери Олёне

У царя у Давыда
Был сын Соломон,
Была дочка Олёна.
Дочку призывает:
«Ох ты, дочка Олёна!
Вставай ты по утру поране,
Умойся ты беленько,
Надевай ты платье подвенечно». —
«Ох ты, батюшка разумный!
Кажи ты мне законного брака,
Что я буду его знати?» —
«Твой жених стоит в Божьей церкви,
В Божьей церкви тебя дожидается».
    Она в Божью церкву пришла,
Увидала свово́ брата.
Закон не примает,
Мать венца на главу не надевает;
Все с себя цветно платье кидала,
Башмачки и чулочки с ног бросала.
    Побегла она по беленькому снежочку,
По лютому по морозу.
Побегла она ко батюшкиному к окошку:
«Ох ты, батюшка родимый, отоприся!» —
«Ох ты, дочка Олёна!
Назови ты меня лютыим свёкром?»
«Ох ты, батюшка родимый!
Где это виделося,
В котором царстве случилося,
Чтобы батюшку лютым свекром назвати?»
    Побегла она ко матушкиному к окошку
По беленькому по снежочку,
По лютому по морозу:
«Ох ты, матушка родима, отоприся!
Все я ноженьки свои признобила». —
«Ох ты, дочка Олёна!

Назови ты меня лютою свекровью?» —
«Ох ты, матушка родима!
Где это случилося,
Чтобы матушку свекровью называти?»
Побегла она ко братнину к окошку:
«Ох ты, братец родимый, ты отоприся!
Все я ноженьки признобила». —
«Ох ты, сестрица родима!
Назови ты меня законныим браком?» —
«Ох, братец родимый!
Где это случилося,
Чтобы родну сестру брату взяти?»
Побегла она во чистое поле,
Всплакнула она своим жалкиим голосом:
«Ох, вы собегайтеся, лютые звери,
Вы съедайте мое бело тело —
Моя душа много согрешила.
Солетайтися, карги-ворóны, черны ворóны,
Растерзайте вы мое тело белое!»
И собегалися лютые звери,
Солеталися карги-ворóны, черны ворóны,
Растерзали ея тело белое
И растаскали ея тело по чисту полю.
Пошла ея душенька ко Господу Богу.

Калеки перехожие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. В. 3. М., 1861.